

Лежа на кровати, Сяо Фэн У не имел ни малейшего представления о сне. Его пальцы выстукивали беспорядочный ритм, каждый удар посылал сигнал до самого сердца и периодически вызывал тревогу. Он закрыл глаза, вспоминая прогноз императрицы, и его брови по какой-то причине не могли не нахмуриться. Через некоторое время он вдруг с громким шорохом поднялся на ноги.

Напуганный внезапным движением Сяо Фэн У, Сяо Фэн Чуань тихо сказал ему:

"Что ты делаешь, удивляя других посреди ночи!"

Императрица может родить сегодня ночью...

Губы Сяо Фэн У зашевелились, но в конце концов он проглотил эти слова, не издав ни звука.

Сидя на краю кровати, он крепко сжал руки, так сильно, что от давления побелели костяшки пальцев.

Сквозь слабый лунный свет, падающий из окна, предназначенного для притока воздуха в тюрьму, Сяо Фэн Чуань мог видеть крепко сжатые челюсти Сяо Фэн У и вены на его лбу, едва не лопающиеся от напряжения. Чувствуя, что в его младшего брата вселился какой-то злой дух, он не осмелился больше ничего предпринять. Вместо этого он молча отошел чуть подальше, найдя угол, чтобы продолжить спать.

Луна висела высоко в небе, но императорский дворец все еще был полон ярко горящих фонарей. Многочисленные люди входили и выходили из Цзин Ян Дянь среди тихой атмосферы, которая была чревата напряжением. Изыщно вырезанные окна были плотно закрыты, чтобы не пропускать холодный ночной ветер, но все же время от времени раздавались заикающиеся, полные боли женские крики.

Сначала в этих криках еще была какая-то сила, но голос становился все слабее и слабее, пока ее крики не стали почти не слышны.

Сидя прямо за пределами зала, император ритмично крутил на руке браслет из молитвенных бусин, все быстрее и быстрее. Когда из внутреннего дворцового зала с криком выбежала дворцовая служанка, браслет внезапно раскололся, и все бусины посыпались на пол с раздражающим слух звоном.

Дворцовая служанка опустилась на колени и воскликнула:

"Ваше Величество, императрица... императрица, она упала в обморок.....".

Когда женщина рождает, самое страшное, чего следовало избегать, - это обморок, поскольку существовала опасность умереть, когда ребенок еще находился в утробе матери. Услышав ее,

император внезапно открыл глаза, и от резкости в них другие не осмеливались смотреть прямо на него.

С грохотом он встал с кресла и тяжелым тоном произнес:

"Если у императрицы будет хоть одна маленькая проблема, вся академия врачей может быть похоронена вместе с ней!"

Все слуги в зале немедленно опустились на колени, и поскольку в зале было тихо, как смерть, эти слова императора были безошибочно донесены до всех присутствующих.

Здесь собрались многочисленные врачи из Императорской Академии Врачей. Отделенные перегородкой от внутренней комнаты, они торопливо обсуждали происходящее, так как до них медленно доносился кровавый запах, достаточный, чтобы вызвать рвотные позывы. Через занавеску Сяо Линь Ру пощупал пульс императрицы, его лицо быстро становилось пепельным.

Женщина-врач быстро спросила:

"Старший врач Сяо, что нужно делать?"

Сяо Линь Ру поднялся со сложным и ужасным выражением лица:

"Дайте ей еще одну стабилизирующую таблетку".

Служанка быстро принесла горячую воду и носовые платки, но когда она проходила мимо него, то случайно споткнулась. Сяо Линь Жу неосознанно подошел к ней, чтобы стабилизировать ее состояние, и в его руке появилась толстая пачка бумаги. В шоке он поднял глаза, но служанка не смотрела на него, а сразу направилась внутрь занавески.

Сяо Линь Ру спрятал бумаги в рукава, быстро повернулся лицом назад и быстро бросил несколько взглядов, когда никто не обращал на него внимания. На его лице появилось шокированное выражение и явная нерешительность, но именно в это время из-за занавесок раздался взволнованный голос женщины-врача:

"Врач Сяо! Мы уже дали ей таблетку, но пульс императрицы становится все слабее и слабее..."

"Ва-ля..."

Услышав это, Сяо Линь Ру не смог сдержать свою силу, и угол стопки бумаг был разорван. Лицевой мускул дернулся, как будто запертый монстр метался взад и вперед. На лице выступил холодный пот, отчего казалось, что он только что вышел из воды. В конце концов он топнул ногой с безжалостной убежденностью, словно принимая решение, способное изменить

мир:

"Приготовьте нож и крепкий алкоголь. Мы разрежем живот императрицы, чтобы достать ребенка. Конг Юэ, ты будешь держать нож и делать то, что я скажу!".

Конг Юэ была лучшей женщиной-врачом в Императорской Академии Врачей. Как только она поняла, что он сказал, ее лицо побелело, но она не посмела послушаться. Этот метод использовался среди простолюдинов, когда у них были проблемы с родами, но тело императрицы было бесконечно более ценным, кто бы осмелился поднести к нему нож. Однако в это время и в этом месте, почему бы не воспользоваться последним шансом, ведь все может быть лучше, чем если бы вся академия врачей была похоронена вместе с императрицей.

Перед Цзин Ян Дянь евнухи слышали только звон разбивающейся чашки. Они не понимали, что происходит, но император, казалось, был в ярости, словно мог проглотить людей целиком. Каждый из них сжимал шею, напуганный и дрожащий от страха, но по какой-то причине снова стало тихо. Только слуги, готовившиеся к родам, входили и выходили, вынося тазы и тазики с кровавой водой.

Ночь казалась необычайно долгой, и ноги евнухов, охранявших дверь, затекли от стояния. Но при одной мысли о том, что внутри сидит император, они не осмеливались сменить караул и могли только терпеть, терпеть под беззвучным и почти удушающим давлением, стучащим в самое сердце.

Сколько бы времени ни прошло, возможно, час или два, именно тогда, когда люди чувствовали себя наиболее уставшими в поздней ночи, раздался слабый крик младенца, пробудивший всех в состоянии полной бдительности, и все они расширили глаза...

Императрица наконец-то рождает?!

Эта мысль только что появилась, когда внезапный и неистовый крик вырвался из всего этого шума.

"О нет! Императрица быстро истекает кровью!"

Сквозь толстые слои облаков с неба над головой пробивался маленький лучик света, но его было достаточно, чтобы почувствовать, что он греется. Стекло на вершине Цзин Ин Дянь переливалось разноцветной радугой, поднимаясь вместе с красным пылающим солнцем.

Утро, наступило.....

Сяо Фэн У не спал всю ночь. Он разжал руки, и на его ладонях остались глубокие отпечатки от ногтей. Встав с кровати, он стряхнул онемение с ног и выглянул в окно размером с ладонь, как вдруг мимо пролетела птица.

Сяо Фэн Чуань крепко спал на грязном полу, возможно, его разбудили солнечные лучи, но он недовольно закрыл лицо руками, пробормотал несколько слов, перевернулся и продолжил спать, храпя громко, как гром.

Сяо Фэн У посмотрел на него и вдруг обнаружил, что он не самый бессердечный из семьи Сяо.

Когда подошло время трапезы, появились охранники, чтобы принести еду. Цзян Пин Ань с ведром, полным похлебки, разнес миски, и те, кого не могли разбудить ото сна, могли держать свои желудки пустыми. Сяо Фэн У ухватился за решетку и, получив свою миску, тихо спросил:

"Есть ли какие-нибудь новости из столицы?"

Цзян Пин Ань сказал:

"Да, есть! Похоже, что патрулирующие чиновники с прошлого раза подали дело против нашего окружного судьи, заявив, что он был коррумпирован или что-то в этом роде, и на его место немедленно прибудет новый".

Сяо Фэн У, казалось, был немного разочарован. Янь Чэн находился ни близко, ни далеко от столицы, так что даже если бы и были новости, они не пришли бы так быстро. Он хотел спросить о недавнем местонахождении Цинь Мин Юэ, но через некоторое время так и не смог открыть рот и только запихнул все, что хотел сказать, вместе с похлебкой в желудок.

Сяо Фэн Чуань тоже не был тихоней, он был довольно смел даже в юности, а с его силой, он не мало задирает других. Он спал так крепко, что его уши уловили скрип. Он открыл глаза и, приглядевшись, обнаружил, что это была серая крыса. С новым писком она исчезла из виду.

Увидев это, Сяо Фэн Чуань разворошил сено у своих ног и обнаружил в углу мышиную нору. За тюрьмой не ухаживали все эти годы, и она гнила изнутри. Достаточно было просто ткнуть, и бетонная стена немного осыпалась, оставляя за собой россыпь камней. Его глаза вращались и метались, когда он собрал огромную силу, чтобы ударить по стене кулаками. С "ва-ля" мышинная нора заметно расширилась.

Когда Сяо Фэн Чуань делал что-то, он никогда не задумывался об этом. Когда он увидел, что нора расширяется, в нем вспыхнуло счастье, и, поскольку никто из охранников не пришел, он быстро разделся, прикрыв рукавами кулак, и с энтузиазмом принялся копать.

Поскольку у Сяо Фэн У была бессонная ночь, он лежал на кровати и дремал при ярком свете дня, чтобы компенсировать это, и ничего не обнаружил.

Яма была не очень большой, так что стог сена перед ней мог скрыть ее от посторонних глаз. Удивительно было то, что никто не заметил, когда Сяо Фэн Чуань копал и копал в течение всего времени после того.

Первым об этом узнал Сяо Фэн Мин. После обеда, когда все собирались вздремнуть, а ему нечем было заняться, он увидел Сяо Фэн Чуаня, сидящего на корточках в углу и делающего неизвестно что, и подошел посмотреть. Заблокированный формой тела Сяо Фэн Чуаня, он мог только нахмурить брови и постучать по решетке:

"Невезучий тупица, что ты делаешь?"

"А?"

Сяо Фэн Чуань повернул голову в замешательстве, и в тот момент, когда он это сделал, в ней появилась дыра размером с арбуз. Увидев эту сцену, глаза Сяо Фэн Мина расширились, а дыхание застряло в середине его груди, не имея возможности выйти наружу и почти задушив его до смерти. Он лихорадочно похлопал себя по груди, указал на Сяо Фэн Чуаня и в шоке воскликнул:

"Ты, ты, ты! Ты сошел с ума! Сбежать из тюрьмы - это смертная казнь!!!"

Сяо Фэн Чуань на это закатил глаза:

"И ты не умрешь, если будешь продолжать оставаться здесь?"

Топая ногами, Сяо Фэн Мин посмотрел налево и направо, и обнаружив, что никто не обращает на них внимания, быстро сказал:

"Быстро! Быстро заблокируйте его снова! Вы можете убежать сами, но нам придется остаться здесь! Ты, чертов идиотский тупица, твои мозги зацепились за дверь?!"

Это сделало Сяо Фэн Чуаня несчастным, и он поджал губы, не желая двигаться дальше. Гнев Сяо Фэн Мина заставил его разум отключиться, и он просто прямо накричал на Сяо Фэн У:

"Шестнадцатый брат! Шестнадцатый брат! Не спи! Быстро справьтесь с этим ублюдком! Или будут большие проблемы!"

Его крик сразу же разбудил Сяо Фэн У, а также привел в чувство охранников.

В тюрьме и так было очень тускло, а теперь, когда появилось отверстие размером с арбуз, свет пробивался внутрь, но был не таким ярким. Сяо Фэн Чуань быстро распутался, снова надел одежду и загородил дыру своим телом. Однако он был странно застывшим, его выражение лица было паническим, давая понять любому, кто смотрел на него, что он что-то задумал.

Цзян Пин Ань подозрительно посмотрел на него, используя свой меч, чтобы стучать по решетке:

"Встань."

Сяо Фэн Чуань покачал головой, как будто от этого зависела его жизнь, не желая двигаться.

Видя это, Сяо Фэн У смог понять, что происходит. Он холодно усмехнулся и, не желая обращать на это внимания, продолжил спать. Но тут он увидел, как один из охранников что-то тихо сказал, и вскоре после этого он услышал жалобный крик, а Сяо Фэн Чуань вскочил с пола, держась за поясницу, как будто внизу зажгли огонь.

Охранник стоял на коленях у отверстия для побега снаружи:

"Босс! Он планировал сбежать!"

Брови Цзян Пин Аня нахмурились в смертельном оскале, он подал знак руками и сказал:

"Уведите его. Идите быстро и найдите что-нибудь, чтобы заделать дыру!"

Если бы с заключенными возникли какие-то проблемы, охранники не смогли бы избежать ответственности, поэтому Сяо Фэн Чуаня вытащили наружу. Привязав к деревянной стойке, его тридцать раз ударили кнутом. Кнут трещал в воздухе при каждом ударе, пронзая уши резким болезненным треском, а когда он перемежался с криками Сяо Фэн Чуаня о маме и папе, это заставляло сердца всех трепетать.

Сяо Фэн У отвели в новую тюремную камеру, где его посадили вместе с бездомным, укравшим деньги. В нос Сяо Фэн У ударил запах чего-то мерзкого и отвратительного, отчего его лицо стало зеленым.

Сяо Фэн Мин спросил его издали:

"А, Восьмой брат в порядке?"

Сяо Фэн У даже не побеспокоился об этом и сказал:

"Он не умрет".

Если бы не Цзян Пин Ань, то ему пришлось бы самому вытерпеть тридцать ударов плетью. Это разозлило его настолько, что он хотел задушить Сяо Фэн Чуаня.

Цзян Пин Ань проходил мимо его тюремной камеры:

"Врач Сяо, потерпите два дня. Когда дыру залатают, я верну тебя в прежнюю тюремную"

камеру".

Но когда дыру залатали, прошло уже три дня.

Рано утром охранник, которого он не узнал, открыл дверь тюремной камеры:

"Сяо Фэн У, выходи".

Сначала он подумал, что это для того, чтобы поменять камеры, но когда Сяо Фэн У вышел, охранник прошел к другой камере и вывел Сяо Эр-Жэ, Сяо Лю-Жэ и остальных братьев и сестер. В это время даже идиот понял бы, что что-то происходит. Ноги Сяо Фэн Мина ослабли, и он рухнул на землю. Он не хотел выходить, и его потащили.

"Нам конец, конец!" Лицо Сяо Фэн Мина было совершенно белым. "Нас же не потащат на рынок, чтобы обезглавить, верно?"

Молчание было единственным ответом, лица всех были пепельно-серыми, бессильными, так как их выталкивали наружу. Рот Сяо Фэн Мина дрогнул, а затем он начал плакать, как будто его отец умер. Сяо Фэн У сначала хотел остановить его плач, но его горло словно застряло в чем-то, и он не мог вымолвить ни слова.

Сяо Эр-Жэ шел на виду у всех, когда его шаги внезапно остановились, и он развернулся, чтобы безжалостно ударить Сяо Фэн Мина:

"Плачь плачь плачь, во что ты превратился! Разве это не просто пощечина? Что ты за человек, чтобы писать в штаны из-за этого. Если я увижу, что ты снова плачешь, мне больше никто не понадобится, я просто задушу тебя прямо сейчас!"

У него было честное лицо, человек с головой и верный, но когда он злился, он был очень пугающим. Сяо Фэн Мин не посмел произнести ни звука, спрятался за своих младших братьев и вытер слезы рукавом.

"По одному, не драться и не торопиться".

Охранник взял в руки ключ и развязал цепи на их запястьях. Сначала они подумали, что это для того, чтобы их связали вместе и отправили на разделку, но охранники вернули им всю одежду:

"Переоденьтесь из тюремной формы. Вы все можете идти".

Зрачки Сяо Фэн У расширились, и он неосознанно поднял голову. У всех его братьев рядом с ним была такая же реакция, все были потрясены до глубины души, не в силах поверить своим

ушам. Их сознание помутилось, и они с удивлением спросили:

"Что?! Мы можем уйти?!"

Охранники рассмеялись:

"Конечно. Очевидно, это был указ самого императора, и Его Величество даже подарил именной знак "Врач, спасающий жизни" вашей семье Сяо. Ваш второй дядя, он был тем, кто спас жизнь императрицы".

Мозг Сяо Фэн У отключился, и он даже не понял, как переоделся и вышел из тюрьмы. На улице его ждал человек на лошади, и Сяо Фэн У прищурился, желая посмотреть, кто это, но как только он поднял голову, то не смог открыть глаза от яркого солнечного света.

Тот человек, казалось, вздохнул и спустился с лошади. На голове у него были белые волосы, и кто это мог быть, как не Сяо Линь Ру?

Сяо Фэн У прищурил глаза:

"Второй дядя".

Сяо Линь Ру, казалось, постарел за то короткое время, пока его не было, и он слегка покачал головой:

"Это я причинил тебе вред всем..... Если бы не ты, доверивший кому-то принести мне бумаги, я бы не стал танцевать на линии опасности и решил вскрыть живот императрицы. Но, к счастью, мы спасли одну жизнь..... Теперь я уже подал в отставку и вышел на пенсию".

Глаза Сяо Фэн У слегка приподнялись, немного ошарашенные:

"Я..... послал кого-то принести вам бумаги?"

"Это был довольно большой вопрос, и каждое движение могло поставить на карту жизнь. Никто не осмеливался ступить в эти мутные воды, но благодаря вашему хорошему другу, который день и ночь стоял на коленях перед помещьем генерала. Благодаря этому он смог получить возможность умолять генерала Хуай Хуа придумать способ доставить бумаги в императорский дворец. Иначе вся семья Сяо погибла бы".

В тот момент, когда последние слова покинули его рот, его руки опустели, и он мог только видеть, как Сяо Фэн У украл свой конский хлыст и перевернулся на лошадь. В облаке пыли он исчез.

Цинь Мин Юэ.....

Цинь Мин Юэ.....

Вокруг него шумел ветер, пейзаж вокруг быстро менялся, но единственное, что чувствовал Сяо Фэн У, это то, что его сердце вот-вот выпрыгнет, такого чувства он не испытывал никогда в жизни. Быстрые шаги бежали и бежали, и когда он проходил мимо Шэн Дэ Лу, там уже появился новый певец, пробивающийся к славе, но его голос не был похож на прежний, в нем была такая душа.

Сяо Фэн У повернул голову в сторону, бросил быстрый взгляд, а затем отвел взгляд, услышав, как пьеса медленно затихает вдали. Тем не менее, он все еще мог сказать, что это был << Перевал Вэньчжао >> 1.

"Блеск от ясной луны в окно, словно стрела, бьет тревогу в наши сердца.

Кто бы мог подумать, что у перевала Вэньчжао будет такая баррикада, когда мы хотим отправиться в Ву, чтобы изменить ситуацию.

Хорошо, что у Дун Гао Гуна есть свободный доступ, что он может спрятать меня здесь, в глубине своего сада...".

Быстрые шаги лошади остановились перед маленьким двориком, где крабовое дерево только что достигло полного цветения и выглядело как никогда живым. Сяо Фэн У соскочил с лошади и как раз собирался толкнуть дверь, когда по случайному совпадению оттуда вышел Чжун Бо. Они посмотрели друг на друга, и прежде чем Сяо Фэн У успел открыть рот, Чжун Бо радостно воскликнул:

"Врач Сяо, вы наконец-то вернулись. Я уже думал, что вы умерли".

Задыхаясь, Сяо Фэн У тихо сказал:

"Я был мертв, но вернулся живым..... Где Мин Юэ?"

Чжун Бо сказал:

"Разве ты не знаешь? Сянь Шэн уже собрал вещи и уехал. Я слышал, он собирался к Тун Чэну".

Зрачки Сяо Фэн У расширились, а его пальцы крепко вцепились в дверную раму при его ответе:

"Сколько времени прошло с тех пор, как он уехал?"

Чжун Бо задумался:

"Он пошел на север. За гору, в гавань, на корабль".

Сяо Фэн У поспешно приехал и поспешно уехал. Как только он услышал, он тут же вскочил на коня и бесследно исчез в порыве ветра.

В юности он следовал за купеческим караваном своей семьи и знал, что неподалеку есть небольшая короткая дорога. Он быстро прищпорил своего коня и, когда оказался у подножия горы, увидел вдалеке карету. Быстро прибавив скорость, он заблокировал карету прямо посреди дороги.

Кучер подумал, что это разбойники, и испугался, тут же схватив табуретку со своей стороны. Он спрыгнул с кареты и сказал:

"Га! Откуда взялась эта лошадь! Если ты посмеешь дурачиться, то можешь съесть кусок этого табурета от своего деда!".

Однако взгляд Сяо Фэн У был устремлен на дверной проем. Он сошел с лошади и хотел шагнуть вперед, но ему преградил путь кучер, который в тот же миг вылетел вперед вместе с табуретом. Кучер был отброшен в сторону Сяо Фэн У с его холодным лицом:

"Убирайся! Будешь лезть в мои дела, и я лишу тебя языка!".

Пнутый и теперь катающийся по земле, кучер лежал там, где его оставил импульс, неподвижный и притворяющийся мертвым.

Взгляд Сяо Фэн У вернулся к задней части темно-синего занавеса, он пошевелил губами, но единственные слова, которые смогли вырваться в конце концов, были:

"Мин Юэ.....".

Он крепко держался за карету, слегка спросив:

"Почему ты хочешь уехать?"

Человек внутри кареты не издал ни звука, а ветерок пронесся мимо, подняв уголок занавеса и опустив его обратно. Тишина.

Сяо Фэн У не услышал ответа, и его прямая спина согнулась, опустив голову, и он медленно закрыл глаза. Он выглядел немного растрепанным, немного жалким, и когда его голос

прозвучал, в нем улавливался легкий звук колышущихся от ветра деревьев, поэтому трудно было определить, какие эмоции он испытывает.

"Я, Сяо Фэн У, был озорником с юности, жил так фальшиво и бесполезно все эти годы, не имея ни минуты, чтобы повзрослеть. Другие ругали меня, ненавидели, и это то, что я заслужил. На этих дорогах Янь Чэна найди десять человек, и все десять скажут, что я чертов ублюдок, но ты сказал, почему?"

Рука на карете была сжата так крепко, что ладонь побелела. Горло Сяо Фэн У как будто чем-то перехватило, но через некоторое время он смог выговорить слова. Казалось, что он спрашивает других, но больше похоже на то, что он спрашивает себя:

"Почему есть люди, которые готовы отдать свою жизнь за такого ублюдка-неудачника?"

"Меня продержали в тюрьме шесть дней, но мне казалось, что прошло шесть лет. Я все время думал о прошлом, о всех своих многочисленных ошибках, которых было не одна сотня. Больше всего в своей жизни я жалел о том, что произошло два года назад....."

"Знаешь ли ты, что два года назад я выгнал одного человека. Я возвел его на пьедестал, поднимал все выше и выше, а когда он упал, я не заботился и не спрашивал. Когда он голодал и страдал в суровые холодные зимние дни, меня не было рядом с ним. Когда ему врезались в пальцы и отламывали их, меня не было рядом с ним. Когда он питался объедками, выброшенными на обочину дороги, меня не было рядом с ним..... Когда он страдал больше всего, меня не было рядом....."

"Когда он стал знаменитым, я снова появилась. Он был лучшим певцом во всем Янь Чэне. Как только он выходил на сцену, кто знает, сколько людей готовы были бросать ему золото и серебро, но он все равно хотел следовать за мной. За этим ублюдком без гроша в кармане, без статуса, за мной."

"Я попал в тюрьму, а он пролетел много миль до столицы, всю ночь простоял на коленях у генеральского дома, чтобы спасти всю семью Сяо от смерти". Он простоял на коленях всю ночь, а меня все еще не было рядом с ним. Сяо Фэн У исполнилось 25 лет, но за эти двадцать пять лет я жил как собака..."

Сяо Фэн У опустил голову, его глаза покраснели. Капля слезы не успела скатиться по его лицу, как тут же упала на тыльную сторону ладони. Вены на его лбу внезапно вздулись, когда он ударил кулаком по вагону, и железные гвозди пронзили его кожу, отчего она окрасилась в темно-бордовый цвет.

Дрожащим голосом он сказал:

"Теперь, когда я вышел, он ушел. Вы скажете, что он ненавидит меня до смерти, что он не захочет даже увидеть меня еще раз?"

"Сяо Фэн У умер в тюрьме, но он снова жил. Этот Сяо Фэн У, который выжил, хочет снова бороться, бороться, чтобы заложить богатство и богатство для этого человека, поднимая его все выше и выше, не позволяя ему упасть больше никогда в этой жизни, но он ушел....."

"У меня так много слов, которые я хочу сказать ему, и у меня так много слов, которые я не сказал ему. Я никогда не видела в нем вещь, с которой можно играть, я также никогда не чувствовала, что он был кем-то никчемным, кем-то ниже.....".

Тыльная сторона руки Сяо Фэн У была переполнена свежей кровью, но он как будто не чувствовал боли. Он крепко схватился за занавеску на карете, оставляя кровавые следы на темно-синей ткани. Низкий голос сузился до умоляющего без малейшего намека на гордость, он почти сдался, чтобы получить хоть малую толику:

"Мин Юэ, не уходи".

"Если ты уйдешь, Сяо Фэн У действительно умрет".

Темно-синий занавес двери медленно поднялся, открывая бледный цвет халата, но знакомого лица, как ожидалось, не было видно. Вместо этого в углу сжалась слабая и худая маленькая женщина, которая плакала. Зрачки Сяо Фэн У мгновенно сузились, лицо застыло, его словно ударили по голове, а разум помутился, лишившись рассудка.

Затем он пришел в себя и понял, что перепутал людей. Сразу же, поспешно, он схватил свою лошадь, чтобы снова пуститься в погоню. Но как только он повернулся, то обнаружил, что за каретой на горной дороге стоит тень человека в вуали на лошади. Этот человек держал поводья натянутыми, мизинец его руки был лишен части, а когда он слегка приподнял голову, тень показала худой подбородок.

Сяо Фэн У замер, не двигаясь, уставившись на человека.

Лошадь неловко дернулась, но человек, сидевший на ней, не опустил руки, и, посмотрев на Сяо Фэн У некоторое время, соскочил с лошади. Когда он приземлился, его шаги выглядели немного странно, как будто человек хромал.

"Мин Юэ?"

Сяо Фэн У было трудно дышать. Он медленно сделал один шаг за другим, медленно и осторожно протягивая руку, как будто направляясь к самому драгоценному сокровищу в этом мире. Завеса медленно приподнялась, открывая бледно-белое лицо с парой глаз феникса, в которых, как и прежде, было столько эмоций, настолько прекрасных, что он был не от мира сего.

Сяо Фэн У медленно сжал руку, а затем крепко сжал другую в своих объятиях, его сила была

такой удушающей и всепоглощающей. Цинь Мин Юэ слегка повернул голову, в его глазах появился игривый блеск:

"Шестнадцатый мастер, у ваших глаз есть некоторые проблемы, и вам нужно немного времени, чтобы вылечить их".

Самой дорогой вещью в мире, несомненно, была возможность повторить попытку после проигрыша.

Сяо Фэн У крепко обнял его:

"Мои глаза не могут распознать сокровище, когда я его вижу. На него определенно нужно посмотреть".

Ветер медленно колыхал деревья, беззвучно кружась в воздухе. Через некоторое время Цинь Мин Юэ подтолкнул его:

"Давай вернемся".

Сяо Фэн У не хотел отпускать его, но Цинь Мин Юэ снова толкнул его, и его терпение окончательно иссякло:

"Ты так долго не мылся, что твое тело так плохо пахнет!"

TL Лакомые кусочки:

Давненько я не писал глав, хаха :) Слива сейчас в отпуске, так что задача снова легла на мои руки на эту неделю, и я надеюсь, что ничего не пропустила! Пожалуйста, дайте мне знать, если что-то не работает, так как я немного пыльная в этом (□□□)/.

Поскольку я здесь, и поскольку прошло уже много времени, я хотел бы поблагодарить всех Галактических Судей, которые все еще находятся в пути с нами (даже если вы только начали!). Мне очень приятно видеть, что есть люди, которым (все еще) нравится этот перевод (и я очень рада, что вам всем нравится роман, как и мне, особенно потому, что я чувствую, что открываю новые пасхалки, как в сноске ниже), и я действительно благодарю вас всех за вашу постоянную поддержку, от комментаторов, лайков и молчаливых читателей ♡(□□□(□-□-□□)).

До конца этого тома осталась всего одна глава, а затем мы попрощаемся с нашей парой! Следующий том будет интересным, так как он является самым запоминающимся из всех томов для меня (хотя мне придется сравнить мои чувства к 4-му тому теперь, когда я углубилась в его чтение...), но посмотрим, что вы все думаете (немного спойлера, который вы можете знать или не знать, это апокалипсис! ...(□□□) что вызывает у меня некоторую тревогу из-за новых терминов, над которыми я, вероятно, буду биться lol).

В любом случае, дайте мне знать, что вы думаете о Сяо Фэн Ву и Цинь Мин Юэ, пока мы завершаем этот том! Я скажу, что Плам не нравится Сяо Фэн Ву больше всего из всех томов, потому что не чувствуется, что он действительно изменился или исправился за то, что он сделал с Цинь Мин Юэ. Я согласна с тем, что кажется, что для Цинь Мин Юэ нужно было сделать больше, но я чувствую, что Сяо Фэн У изменился, особенно учитывая его отношение с самого начала и до того момента, когда он показал, что может отвечать за себя, когда открылся Цинь Мин Юэ в тюрьме (□□).

Но в любом случае, я надеюсь, что вы все, Галактические Судьи, в безопасности, и увидимся в следующую субботу на финале 6-го тома! □(□□ω□□)

Примечания:

*1 "Перевал Вэньчжао" - это оперная пьеса, основанная на "Хрониках царств Восточной Чжоу" Фэн Мэнлуна, историческом романе о конце династии Мин. В этой части рассказывается о короле Чу Пинге и его неправомерном преследовании семьи Ву. Когда оставшиеся члены семьи Ву пытались бежать, они оказались в опасности быть пойманными, когда им нужно было пройти через перевал Вэньчжао, чтобы попасть туда, куда они хотели, но, конечно, он тщательно охранялся. Тогда их случайно спасает Дун Гао Гун, ученик Бянь Цюэ, известный китайский врач, и он придумывает способ, как им выбраться.

<http://bllate.org/book/17367/1629058>